

Сорокина Алла Ивановна

Дикари

Книга о малой Родине

Алла Сорокина

Дикари. Книга о малой Родине

«Издательские решения»

Сорокина А. И.

Дикари. Книга о малой Родине / А. И. Сорокина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501117-6

Книга посвящена истории деревни Дикари (Зарека) Кунгурского района Пермского края. В основу книги положен краеведческий материал, собранный автором в течение 40 лет. Описаны события, происходившие в деревне в период становления Советской власти, во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Представлены семейные истории, составленные на основе рассказов жителей, а также воспоминания о жизни в деревне.

ISBN 978-5-00-501117-6

© Сорокина А. И.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ИСТОРИЯ В СОБЫТИЯХ	7
Довоенное время	7
Откуда пошла деревня Дикари.	7
Дикари в конце XIX – начале XX века	8
Революция и установление советской власти	11
Коллективизация. Раскулачивание. Репрессии	12
Дикаринский бунт	15
Военное время	18
Начало военного времени	18
Праздничные подарки фронтовикам	21
Трудовая весна	22
За Знамя Фронтовиков	22
Фонд обороны – тебе, Фронт!	23
Сбор тёплых вещей	23
Сбор средств на строительство военной техники	24
Военные займы	27
Битва за урожай	28
Рано повзрослевшие	28
Помощь освобождённым районам	29
Детство, опаленное войной	30
Окончание войны	32
Послевоенное время	34
Восстановление колхозов	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дикари

Книга о малой Родине

Алла Ивановна Сорокина

Ответственный редактор Валерия Дмитриевна Бельтюкова

Редактор Анна Михайловна Жунева

Иллюстратор Альвина Владимировна Тиминская

Дизайнер обложки Олеся Северина

© Алла Ивановна Сорокина, 2019

© Альвина Владимировна Тиминская, иллюстрации, 2019

© Олеся Северина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-1117-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Значение малой Родины в жизни человека поистине велико. Самые теплые воспоминания и определяющие жизнь события обычно связаны с местом, где человек родился и вырос. Такой отправной точкой жизненного пути для десятков тысяч людей стала деревня Дикари (сейчас Зарека). За все время существования деревни произошли огромные перемены в политике, экономике и культуре страны, что отразилось на деревенском укладе жизни. Многие из тех лет вспоминаются со слезами на глазах и гордостью в сердце, а что-то с тоской и сожалением. Однако эти чувства никоим образом не умаляют важности произошедших событий и памяти людей, давно нас покинувших.

20 лет назад в Зареке проходил праздник, организованный инициативными жителями деревни. Были представлены стенды, рассказывающие о разных вехах истории Дикарей и людей, ее творивших. Для оформления этих стендов были использованы полевые записи, тетради с воспоминаниями жителей и архив Сергинского музея. Время безжалостно к страницам газет, письмам и фотографиям, они ветшают, унося в вечность образ деревни. Поэтому возникла идея – весь этот кладезь материала собрать в книге. В конечном итоге нас всех объединяет заветная мечта, чтобы Зарека жила и возрождалась.

В разделе «История в лицах» приведены воспоминания жителей Дикарей о семьях и родственниках. Родовые истории объединены по фамилиям в главы, так как предполагается, что у семей с общей фамилией в Дикарях имеются общие прародители, которые основали деревню или приехали на эти земли в поисках лучшей жизни.

Стоит отметить, что предлагаемые родовые истории далеко не полные, но достаточные для дальнейшего глубокого изучения. Надеемся, что настоящий раздел станет надежным подспорьем для потомков, желающих узнать историю своего рода и подробнее изучить её. Предлагаемый сборник – это возможность познакомиться с историей и жителями Зареченского края, а также почтить память участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

Выражаю глубокую благодарность всем, кто поделился воспоминаниями, фотографиями и принял участие в создании книги. Особую благодарность выражаю родным и близким за помощь в реализации этого проекта.

Алла Ивановна Сорокина

ИСТОРИЯ В СОБЫТИЯХ

Довоенное время

Деревня Зарека (Дикари) расположена на востоке Кунгурского района Пермского края, входит в состав Сергинского сельского поселения. Путь в деревню лежит через бескрайние поля, которые перемежаются между собой оврагами и перелесками. Дома и усадьбы аккуратными улочками примостились на склонах холмов в окружении лугов и густого леса. Когда-то эти поля были изрезаны проселочными дорогами, а сейчас зарастают, забирая свое.

Единственные водоемы здесь – это несколько больших и маленьких озер, два самых крупных из них имеют названия Светлое и Бражное. Вода в них чистая и даже летом холодная, на дне озер быют подводные ключи. Сюда когда-то предприимчивые дикаринцы завезли карасей, которые водятся в озерах до сих пор. В настоящее время в деревне находится 45 домов и проживает 72 человека.

Откуда пошла деревня Дикари. Первые жители и происхождение названия

Известно, что д. Дикари упоминается в переписи за 1715 г., из этого документа следует, что деревня существовала в 1713 г. Поздние упоминания приходятся на 1719, 1725, 1727 года и далее. Согласно отказной книге 1792 года в деревне Большие Дикари числилось 10 фамилий.

Обратимся к истории появления русского населения на берегах Сылвы. Известно, что в 1621 г. татары, проживавшие на Сылве и Ирени, написали жалобу (челобитную) царю Михаилу Фёдоровичу на притеснения, чинимые вотчинниками Строгановых, дескать те согнали татар *«с вечных вотчин с Юрмана и Носадки, отняли у них медвянные их ухажеи, и бобровые гоны и звериные и рыбные ловли, с чего де они ясак платили, всё поотнимали: да на их де Татарской старинной вотчине, на речке на Серье поставили деревню и паашню роспахали Усолицы Русин да Фёдор Елисеевы с братьею и им де нигде не стало ни выезду, ни выхода»*.

Братья Елисеевы были богатые посадские из Соликамска. Они скупали или отторгали обманом земли татар по Сылве и Ирени. Позднее потомки Елисеевых продали эти земли Строгановым. Таким образом 1621 г. считается самым ранним годом упоминания о русской деревне на реке Серге.

Однако до прибытия русских берега Сылвы и Ирени населяли татары и остяки. Последние жили здесь с древнейших времён, а татары, по крайней мере, с основания Казанского ханства в XV веке. Самым старинным татарским поселением в сылвенском крае считаются Канабеки. Усиление колонизации русскими этих мест началось во второй половине 17 века. Крестьяне самовольно оставляли поселения и уходили с «государева тягла» на новые места. Так на Сылве, Ирени, Шакве, Кунгурке появились переселенцы из Устюга, Мезени, Новгорода, Вятки и др. городов.

Интересно, что название деревни связано с жителями более древними, чем татары и остяки. В 2007 г. в Кунгурском районе работала этнографическая экспедиция по исследованию семейной обрядности, быта и культуры населения Кунгурского района. В интервью ученым жительница деревни Наталья Ивановна Карсакова рассказала, что слышала от своих дедов рассказ о людях, живших в землянках, нечёсанных, немытых, небритых, погубивших себя под подрубленными крышами и на вопрос «Почему деревню называли Дикари?» ответила: «Видно много жило диких». Авторы книги пояснили этот ответ так: «Нестандартное поведение чело-

века в обществе получило оценку и закреплялось в прозвищах и в топонимах, т.е. названиях деревень».

Другие жители деревни название объясняли по-другому. Кокшаров Анисим Николаевич вспоминал: *«От старых людей слышал, что за болотом жили люди, обличьем на нас походили, только меньшего роста. Жили в землянках, а когда захотели умереть, кого-то испугались, подрубили стойки, поддерживающие потолок, то крыши обвалились и все эти люди похоронились...»*

Рассказы, подобные услышанным в Дикарях, записаны в экспедициях по Уралу. Согласно воспоминаниям местных жителей на территории Соликамского, Вережгинского и Вишерского районов жили люди, называвшиеся чудью и захоронившие себя в ямах. Русские считали чудь древним народом и отождествляли их с предками коми-пермяков, в преданиях которых признаётся, что захоронили себя те, кто не согласился жить на одной земле с православными. Если чудь жила на Вишере, Каме и Чусовой, то почему она не могла жить в лесах будущей деревни Дикари?

Дикари в конце XIX – начале XX века

Последними владельцами сергинских земель были князья Голицыны и Шуваловы. При них в апреле-марте 1861 г. крестьяне получили долгожданное освобождение от крепостной зависимости. Крестьяне получили статус временнообязанных, т.е. они продолжали выполнять ряд прежних повинностей по выплате оброка и обработке барской запашки. Освободиться от повинностей в пользу помещика крестьяне могли только после выкупа своего надела. Для этого надо было заключить выкупную сделку с помещиком и подписать Уставные грамоты¹. После утверждения указанных документов крестьяне переходили в разряд собственников.

Сергинские крестьяне отказались пойти на соглашение с землевладельцами, боясь вновь оказаться в кабале. До этих событий Сергинская волость состояла из 24 сельских обществ, а во время нарезки её разделили только на два больших: Голицынское и Бутеровское, названные по фамилии бывших владельцев.

После отмены крепостного права происходил передел земли. Лучшие земли перешли в фонд помещиков, и стали предметом купли, продажи и сдачи в аренду. Земля распределялась неравномерно. Лучшие и ближние земли остались за бывшими хозяевами. Крестьянам доставались мелкие участки, а остальные их части нарезались на 10—12 верст от деревни. Сергинцы остались почти без выгона, лесных участков и были вынуждены арендовать землю у князя Голицына и графа Шувалова. Так затянулся почти на 20 лет процесс освобождения сергинских крестьян от крепостной повинности.

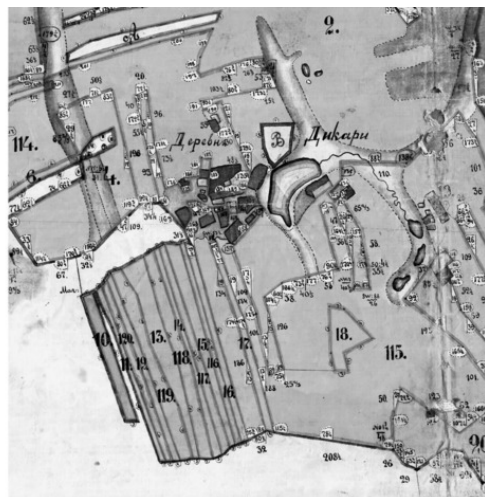
За дворянами же сохранилась обязанность опеки над крестьянами, представления их интересов в судах, оказания содействия органам крестьянского самоуправления. Крестьяне должны были выкупать полевые и приусадебные земли, а выгоны и участки леса получали бесплатно. Если крестьяне не могли быстро собрать необходимые суммы на выкуп земли, то правительство выделяло им ссуду. Многие до 1917 г. так и не смогли вернуть эти деньги.

В соответствии с реформами 1871 г. крестьяне были разделены на общества, во главе которых стояли выборные старосты. Несколько обществ объединились в волости, которыми управляли волостной старшина и волостной суд. Такое крестьянское самоуправление действовало до Октябрьской революции.

В Пермском государственном архиве хранится план от 1887 г. Дикаринского общества Сергинской волости Пермской губернии на земли, отведенные в надел временнообязан-

¹ Уставная грамота помещика и крестьян – документ, обязательное составление которого каждым помещиком в ходе Крестьянской реформы в России было предусмотрено Манифестом об отмене крепостного права.

ным крестьянам княгини Бутеро-Родали и князя Голицына. Карту подписали три крестьянина от Дикаринского общества: Тит Андреевич Пищальников, Иван Силантьевич Скорынин и Моисей Матвеевич Карсаков. Мужики эти были неграмотные, вероятно за них поставил подпись Александр Дружинин.

План Дикаринского общества Сергинской волости Пермской губернии, 1887 г.

В 1905 г. карта вновь стала востребована. Скорее всего, к этому времени часть крестьян выкупила земельные наделы у князей, и в карту вносились изменения границ. Карта была выдана крестьянам Дикаринского общества Михаилу Прохоровичу Мальцеву и Николаю Ермолаевичу Польшгалову. Губернское правление об этом удостоверило «подписом» с приложением печати от 9 января 1906 г. На карте указаны деревни Дикари, Чупина, Кондрашина, Цапли и Дикаринский однокворт. Вся карта испещрена цветными линиями-границами наделов и фигурками как лоскутное одеяло.

Копия этой карты размером 120 на 115 см всплыла в Зареке в 1973 г. На первый взгляд в ней нет ничего необычного. Однако, кажется интересным, кто же были эти крестьяне, утвердившие карту и какова их дальнейшая судьба. Попробуем разобраться и обратимся к истории этих крестьян, упомянутых в карте.

Уполномоченный Дикаринского Бутеровского общества Тит Андреевич Пищальников, по рассказам старожилов, был предприимчивым и хозяйственным мужиком, торговал лесом и зерном. Известно также, что его сын, Пищальников Гаврила Титович (1898 г.р.) был репрессирован в 1937 г. по обвинению в АСА² и расстрелян. Далее история семьи не известна.

Судьба крестьянина Карсакова Моисея Матвеевича не прослеживается, а вот сын его Карсаков Михаил Моисеевич (1874 г.р.) был арестован в 1933 г. и обвинен в АСД³, приговорен к 5 годам лишения свободы с заменой на спецсылку. У Михаила был брат Степан Моисеевич, уважаемый бригадир в военные и послевоенные годы.

Неизвестна судьба крестьян Михаила Прохоровича Мальцева и Николая Ермолаевича Польшгалова и их семей. Известно только, что Николай Ермолаевич был Дикаринским земским гласным (членом местного самоуправления) и не принял советскую власть. В декабре 1918 г. он был еще жив и привел в Сергу отряд белых. В деревне его вспоминали недобрым словом, т.к. в те годы с его укаски жителей, принявших новую власть, терроризировали и держали в страхе белые и их сторонники.

² АСА – антисоветская агитация

³ АСД-антисоветская деятельность

Также в карте упомянуто имя Скорынина Ивана Силантьевича. Старожилы деревни помнили его отца Силантия Ивановича. Возможно, в память о нем назвали земляничные угодья за деревней Силкиной ямой. Вероятно, что Силантий был крепостным, а затем временнообязанным, а его сын в силу своей предприимчивости выкупил земельный надел и основал хозяйство. Подробнее об истории семьи Скорыниных рассказывается в разделе «История в лицах».

Вполне возможно, что упомянутые в карте, деревенские жители были членами основанной в 1923 г. сельскохозяйственной артели «Обновленная земля» и открытого в 1924 г. сельхозтоварищества «Землероб». С проведением массовой коллективизации в 1929 г. все эти артели были закрыты. Не с этого ли момента начало накапливаться недовольство у мужиков в деревне, что впоследствии выросло в в Дикаринский бунт в 1931 г.

К 1908 г. Дикаринское общество являлась самым крупным в волости и объединяло 11 населённых пунктов со 109 хозяйствами и населением 541 человек. Уже в 1891-м в Дикарях работали школа грамоты, а в 1897-м – церковноприходская школа. К началу XX века в самой деревне было 36 дворов, и проживал 81 человек мужского пола и 77 человек женского.

Старейшие жители Дикарей. Имена не известны. Начало XX века. Фото предоставлены Михайловым Михаилом Васильевичем

Главным занятием деревенских жителей было земледелие, а также рыболовство, пчеловодством, звериная и птичная охотой. Жило население за счёт своего хозяйства. Излишек продуктов сбывали на ярмарках, проходивших в крупных деревнях, где продавались мясо, хлеб, льняное семя, мануфактура, бакалейные товары, сани, сельхозинвентарь и прочее. Весной и осенью торговали лошадьми, а летом нанимали на полевые работы местных и пришлых из Казанской и Вятской Губерний и волостей Пермского уезда.

Внутри волости существовали натуральные повинности: исправление просёлочных дорог, сельская гоньба, караул в деревнях при появлении повальных болезней и других чрезвычайных случаях.

При обработке почвы крестьяне использовали деревянные сохи с железными ральниками или железные сабаны (татарские плуги), последним крестьяне отдавали предпочтение перед сохами. Животных употребляли при запашке и бороновании. Земля удобрялась навозом, и других способов крестьяне не знали. Поля засевались, как правило, рожью, ячменем, пшеницей, овсом и горохом, и в незначительном количестве льном, коноплей и репой. На приусадебной земле выращивали: картофель, капусту, редьку, репу, лук, бобы, горох и прочее. Травосеяние не было известно вовсе и крестьянами не признавалось выгодным. В свободное время жители работали на заводах своих бывших помещиков, занимались извозом, а часть населения оставалась дома и ничем почти не занималась кроме своего домашнего хозяйства. В некоторых

семьях было налажено изготовление домотканого сукна из овечьей шерсти. Ремесленников среди местных жителей почти не было, кроме нескольких кирпичных дел мастеров, овчинников и кузнецов, которые занимались своими ремёслами в свободное от полевых работ время. Ремесленники эти кое-как удовлетворяли самую насущную нужду местного населения и изделий никаких на сторону не сбывали. Обучение ремеслам передавалось от отца к сыну.

Такова была жизнь крестьян к началу XX века. Впереди их ждали революция, образование колхозов и годы полные лишений. Знали ли тогда крестьяне, что им придется пережить в ближайшие десятилетия...

Революция и установление советской власти

Низкие приземистые избенки с подслеповатыми окнами, разбросанные беспорядочно вдоль реки дворы, крытые соломой, узкие полосы земли со скудными всходами. При выезде кузница низкая и почерневшая с обветшалой крышей, станок дляковки лошадей. Близ деревни озеро, обсаженное ивняком, заполненное мутной покрытой ряской водой. В этой воде плещутся гуси и утки, а в жаркий полдень сюда приходят напиться местные коровы и козы. Отсюда же берут воду для стирки и готовки местные жители. Таков облик деревень до Октябрьской революции. Кругом стелились уходящие в неоглядные дали пашни, заливные луга и леса, принадлежавшие помещикам-крепостникам.

Графиня Воронцова-Дашкова, Абамель-Лазарев, Ротомский, Бушковский, граф Голицын, граф Шувалов – имена хорошо знакомые крестьянам. Вот только этих помещиков мужики в глаза не видывали. В деревне их представляли лесничие и приказчики жадные на взятки, которые распоряжались угодьями, раздавали их в аренду крестьянам, причем на таких условиях, что под силу они были только зажиточному или кулаку. Здесь безраздельно властвовала земля. Кто ее имел, тот и весом в обществе обладал. За кусок пашни возникала вражда. Иной раз при переделе случались драки, в ход пускали даже топоры, дело порой доходило до смертоубийства. Помещичьи слуги пользовались неограниченным влиянием. Помещик был где-то далеко, а лесничий или приказчик был тут под боком. От него зависела аренда, и только он мог дать пару хлыстов на ремонт избы. И крестьянин ломал перед ним шапку, унижено просил кусок луговины, пашни, леса на избу, вздыхая, лез за пазуху, доставал оттуда собранные по грошу деньги и отдавал хозяйскому приказчику последнее, что имел.

Усугублялось ситуация тем, что в земельных обществах существовал закон «круговой поруки». Время от времени земля делилась «по душам». Это значит, что давался надел только на мужскую душу по данным последней переписи. А если в семье все женщины, то значит и земли им не полагалось.

Земля! Вековая мечта русского крестьянина. На нее были положены все силы и надежды. Февральская революция 1917 года оживила надежду крестьян на получение земли. Уже в то время многие вернулись с фронта, кто по ранению, а кто дезертировал. Фронтовики ставили вопрос о национализации помещичьей земли и передаче ее в руки народа. По этому поводу в земельных обществах проходили бурные собрания, где беднота при поддержке фронтовиков выдвигала вопрос о переделе земли.

Эсеровски настроенные кулаки и зажиточные крестьяне противодействовали разрешению земельного вопроса. Тогда бедняки, вопреки предостережениям эсеров пошли на прямой захват земли помещиков. Сергинская контора лесничего Воронцовой-Дашковой и Заборская контора Голицына в июне 1917 г. оказались в руках крестьян, которые уничтожили акты на самовольные порубки помещичьих лесов и захватили планы и карты земельных угодий. Покосные угодья были поделены по числу членов семей и сенокос 1917 г. крестьяне вели уже на помещичьих лугах.

Февральская революция повлияла на настроение крестьян. Они оказались вовлеченными в общественную жизнь страны и через фронтовиков знакомились с целями большевиков. А вот кулачество и зажиточные крестьяне держались уверенно и крепко. Они представляли собой внушительную силу. Соотношение классовых сил накануне Октябрьской революции в Сергинской волости представлялось таким: кулаков – 35%, бедняков – 40%, середняков – 25%. В остальных волостях процент кулацких хозяйств был несколько ниже. Сергинские кулаки имели крупные земельные наделы, арендовали помещичьи земли, и поэтому имели возможность эксплуатировать бедняков и батраков. В Серге, Насадке и Троице было много купцов, которые также закабалили бедноту.

Коллективизация. Раскулачивание. Репрессии

Установление советской власти в Сергинской волости неразрывно связано с раскулачиванием и репрессиями. События тех лет остались в памяти народа и откликаются нам до сих пор.

Сергинские большевики в феврале-марте 1918 г. проводят работу по созыву первого волостного съезда. По земельным обществам проходят собрания, где в обстановке ожесточенного сопротивления кулаков избираются делегаты на волостной съезд Советов. В Дикари для проведения собрания приезжают Егор Степанович Солохин из Закурьи и Иван Васильевич Третьяков из Кузино. На собрание никто из крестьян не приходит.

Местный кулак Польшгалов Н. Е. организует засаду с целью захвата Солохина и Третьякова, но предупрежденные бедняками, они избежали подготовленной ловушки. Путем подворного обхода бедноты и бесед Солохин и Третьяков все-таки проводят выборы делегатов на волостной съезд Советов. В марте 1918 г. состоялся съезд Советов Сергинской волости, на котором был избран волостной исполнительный комитет. Председателем его стал И. В. Коровин.

С первых дней своего существования волисполком приступил к осуществлению ленинского декрета о земле. Помещичьи и церковные земли были конфискованы. Пахотные и луговые угодья отведены крестьянам и распределены по числу членов семьи. Впервые земля была нарезана женщинам, безземельным беднякам и батракам. Лесные дачи отошли в государственный фонд. Конфискация земельной собственности и раздел ее крестьянам были закончены к апрелю 1918 г.

Материальные ценности, склады и магазины купцов были конфискованы и переданы кооперации. Мукомольные мельницы национализированы и перешли Советам. Недвижимое имущество буржуазии было приспособлено под школы и культурно-просветительские учреждения.

Для борьбы против кулаков повсеместно в волости создаются комитеты бедноты. Советская республика переживала серьезные продовольственные затруднения. Буржуазия хотела задавить Советскую власть. Кулачество прекратило продажу хлеба и отправку его в город, тысячи пудов зерна прятали и зарывали в землю, возили в леса, гноили в ямах. Комитеты бедноты помогали Советам, разоблачали кулацкие действия, раскрывали тайники и изымали хлеб. Города, рабочий класс и его молодая Красная армия стали получать продовольствие.

Но кулачество и реакционное духовенство усилили сопротивление путем мятежей и восстаний. В ответ на это волисполкомы создали отряды Красной гвардии. Первый отряд в 40 человек был создан в с. Насадка, затем в Серге и Троице. В конце апреля была еще попытка мятежа. На Сергинской площади собрались торговцы и кулаки из Закурьи, Дикарей, Огрызково, Калашниково. Собравшиеся предприняли попытку к созданию волостной управы и избранию старшины, которому дали наказы. Однако подоспевшие красногвардейские отряды подавили мятеж в самом начале. 14 июля 1918 г. под руководством сергинских купцов, кулаков и священников вспыхнуло восстание против Советов. Позднее подобная попытка была

предпринята в Насадке, мятежом руководил бывший офицер царской армии. Восстание было подавлено. В сентябре того же года вспыхнул кулацкий мятеж в с. Канабеки, во время которого погибли красногвардейцы и комиссар Канабековской волости.

Сергинский район был создан в 1923-м. В его состав вошли бывшие волости Пермского уезда: Сергинская, Насадская, Канабековская и Троицкая. Серга стала административным центром района. В район входили 17 сельских советов, и среди них был образован Дикаринский сельский совет с центром в Дикарях, который действовал до 1954 г. По данным переписи 1926 г. в сельском совете было 194 хозяйства и 767 жителей. Это был самый маленький по численности населения сельский совет в районе. В нём насчитывалось 17 населённых пунктов (смотри «Список населённых мест Дикаринского сельского совета» в приложениях).

Уже в 1923 г. в Дикаринском сельсовете была образована сельскохозяйственная артель «Обновлённая земля». В артель было 13 членов. Председателем артели был избран Мальцев Иван, организатором был Павлов Артём. В артели состояло 22 человека, из них 12 женщин. Артели принадлежало 760 десятин земли и 248 десятин леса, а также общая столовая, детский дом, кузница и столярная мастерская.

В 1924 г. в Серге открылось сельскохозяйственное товарищество «Землероб». Оно охватывало 520 дворов, из них 24% безлошадных. В 1928 г. товарищество обслуживало уже 8 сельских советов и объединяло 166 селений в количестве дворов 2493. В том числе был Дикаринский сельский совет.

Коллективизация в районе началась осенью 1929 г., особое давление оказывалось на мелкие крестьянские хозяйства. Для этого были пущены в ход все средства: агитация, давление, заманчивые обещания и перспективы, угрозы. Чтобы ускорить процесс были приняты решения, оказавшие положительное влияние на крестьянство. В период весенних полевых работ в коллективных хозяйствах комсомольские активисты Сергинской сельской ячейки организовали протравливание, очистку и сортировку семян, распространили 54 центнера суперфосфата среди коллективных хозяйств. В 1929 г. в Сергинский район приехало 150 рабочих от Лысьвенского завода. Бригады ремонтировали сельхозинвентарь, т.е. бороны, плуги, сеялки, телеги, молотилки в коммунах и в крестьянских хозяйствах.

В начале 1930 г. в район начали прибывать двадцатипятидесятники, рядовые рабочие промышленных центров, заводов. Они приезжали в деревни по призыву партии на хозяйственно-организаторскую работу в период коллективизации сельского хозяйства. Рабочих ставили на руководящие посты. Они должны были ускорить перестройку деревни.

В Сергинский район были посланы 27 рабочих-коммунистов, 11 из них были направлены на посты председателей колхозов и бригадирами. Вполне возможно, что в дикаринских колхозах первыми председателями и бригадирами могли быть лысьвенские рабочие.

На 1 января 1930 г. в районе было образовано 12 колхозов, в них вступило 519 хозяйств. Колхоз в деревне Дикари образовался в 1931 г. под названием «Опытник», к нему примкнули крестьянские хозяйства ближних деревень. Крестьяне вели свою скотину и тащили маломальский сельхозинвентарь на колхозный двор. В колхозе состояли три бригады. В первую бригаду вошла деревня Дикари, во вторую – деревни Дороницы, Чупино, Кондрашино, третьей бригадой стала Зарека. В середине 30-х годов в колхозе была укомплектована молочно-товарная ферма на 100 голов у озера Бражное. Была заведена овцеферма на 100 голов и 2 конных двора. Так как колхоз создавался в спешном темпе, то и кур заставили жить в коллективном хозяйстве.

После статьи Сталина «Головокружение от успехов» птичник в колхозе остался, и в 1935 г. на ферме было 200 кур. Колхозная земля была получена от государства в вечное пользование, но в деревнях оставались крестьяне, не верившие словам агитаторов и отстаивающие свою «независимость». Этих крестьян-единоличников становилось всё меньше, так как на них началось наступление. У них урезали землю, хозяйства ставили в невыгодные условия с пастбищами, покосами, с выездами из земельных наделов, принуждали вступать в колхоз.

Так закончилась эпоха единоличного хозяйствования, которую часто и с сожалением вспоминало старшее поколение крестьян. По примеру дикаринцев потянулись в колхоз жители деревень Цепли, Кутариха, Дубровая, Кордон. Назвали колхоз «16 Партсъезд» в честь партийного съезда, проходившего в июне-июле 1930 г.

В деревне Высоково был создан колхоз «Красный боец», названный в честь погибшего на Высоковских лужках бойца в годы Гражданской войны. Там и сейчас просматриваются окопы.

В деревню Кутариха в голодный 1932 г. приехали удмуртские семьи из Глазова, Вятки, Болезино. Переселенцы были хорошие земледельцы и владели многими крестьянскими ремёслами. В деревне новые жители обосновались, организовали промысловую артель «Трудовик». Кроме хлебопашества и животноводства жители наладили конно-обозное производство, очень необходимое в колхозной деревне. Артель на весь Сергинский район поставляла телеги, сани, кошевки, дуги, тележные колёса, санные полозья. В дополнение к основному производству в Кутарихе наладили смолокурение⁴, держали кучонки и готовили в них древесный уголь для колхозных кузниц и сбыта в Лысьву. А ещё артель «Трудовик» завела печи для обжига и начала производство огнеупорного кирпича для нужд местных колхозов и хозяйств колхозников. Так начинало налаживаться производство предметов первой необходимости. В 1941 г. артель «Трудовик» обезлюдела, мужчины ушли на фронт, и зимой её присоединили к колхозу «16 партсъезд».

Пионерами коллективизации были Карсаков Иван Егорович, Пищальников Александр Иванович, Сараев Александр Петрович. Худеньких Анисья Константиновна, одна из первых колхозниц, привела на колхозный двор свою гнедую лошадку, а потом долго сокрушалась, наблюдая, как плохо ухаживают в колхозе за животными.

Желая улучшения положения в коллективном хозяйстве, жители вели коров, лошадей, овец, отдавали сельхозинвентарь и даже мелкую живность. Но хозяйства получались малосильными: не хватало инвентаря, тягловой силы, умения руководить колхозным хозяйством. Колхозы оказались на грани развала. В Серге так и случилось. Первый гигантский колхоз разбежался. Чтобы остановить развал нерентабельных колхозов, начался процесс раскулачивания.

«Вспоминаю историю про местного жителя, расстрелянного на Красной горке. У него в деревне был дом с подвалом, в котором была семейная столовая. Был вместительный двор, а на задах усадьбы – кирпичный завод. Кирпичи делали по старинным рецептам, поэтому они были очень крепкие. Было отдельное хранилище для них. Домом и постройками воспользовался колхоз, а потом дом сгорел. Кто был хозяином, по тем временам „кулаком“ уже не помню.»

Из воспоминаний Антонида Степановны Бияновой (Скорыниной)

К кулакам относили тех, кто в своём хозяйстве использовал наёмный труд, занимался предпринимательством и торговлей, имел хороший дом, и даже те, кто имел несколько коров или лошадей и вел «крепкое хозяйство». В конце февраля все районы области получили норму раскулачивания, которая равнялась в среднем 5—7% от числа крестьянских дворов, а ретивые начальники стремились достичь числа 15—20%. При таком рвении каждый самовар или рулон половиков в многодетной бедняцкой семье вызвали желание у местных властей отобрать «добро» и ускорить выполнение плана. В списки кулаков и подкулачников могли попасть середняки, неугодные бедняки и не желающие идти добровольно в колхоз. Кулаков выселяли с семьями на север Урала, в Сибирь, в Казахстан.

⁴ Заготовка масла из хвойных деревьев

То же произошло в Дикарях. Весь скот и сельхозинвентарь от трёх раскулаченных хозяйств, а также дворы и конюшни были переданы в пользование колхозов. Одну из конфискованных изб занял ушлый житель из другой деревни, чем заслужил неприязнь и пересуды всей округи.

«Моя бабушка Пелагия Абакумовна Карсакова вспоминала раскулачивание, тогда ее включили в ячейку по проведению этой кампании. В душе она была не согласна с этой политикой, сочувствовала жителям и старалась не замечать при обысках спрятанные одежду и домашний скarb.»
Из воспоминаний Нины Степановны Мальцевой (Карсаковой)

В начале 1931 г., а может быть и раньше, начались аресты крестьян, не желавших вступать в колхозы. Местные крестьяне выражали недовольство политикой продразверстки и местными властями, за что попадали под следствие. Подавляющее большинство этих людей было малообразованным. 90% подследственных не состояли в партиях. В делах 35% репрессированных имелись компрометирующие сведения («кулак», «сектант», «сын попа», «был в оккупации», «активно верующий» и т.п). Людям вменяли в вину хранение оружия, контрреволюционную деятельность, антисоветскую агитацию, вредительство и шпионаж. Посадить могли за политические анекдоты и осуждения политики вождя. Тогда же внедрялась политика «усиления классовой борьбы». На репрессии, как и на раскулачивание, сверху спускалась разверстка, которая исполнялась в обязательном порядке. Не редкими были повторные обвинения и продление срока отбывания наказания. Список репрессированных жителей вы можете найти в приложениях в конце книги.

Волна репрессий 1932 г. обрушилась против церковных служителей. В этом же году были ужесточены меры наказания за прогулы и самовольный уход с работы. Преследовались жители, уклоняющиеся от трудовой повинности, т.е. от работы в леспромхозе, трудармии, на стройках, лесоповалах. Таким образом пополнялась армия даровых работников в ГУЛАГах⁵.

Репрессии распространялись на председателей колхозов и сельсоветов. Уже в послевоенные годы РК КПСС⁶ серьезно грозил председателю, тогда еще Дикаринского сельсовета, Павлову Ивану Васильевичу, лишением партийного билета и должности за несвоевременную сдачу хлеба государству. Но колхозники спасли от расправы всеми уважаемого, проверенного в боях и в деле Ивана Васильевича. В ту дождливую промозглую осень всеми силами навалились на уборку, косили в ручную литовками, как деда, жали серпами, клали в клади и потом обмолачивали. Урожай был убран до снега, а значит хлеб сдан вовремя. Председатель был спасен от неминуемой расправы.

Аресты производились в 20-х и последующих годах. А в ноябре 1931 г. в Дикарях вспыхнул бунт – сигнал к восстанию, готовящемуся в повстанческой армии.

Дикаринский бунт

Тревожной и жуткой была осень 1931 г. для жителей Дикаринского и Сергинского сельских советов. Советская власть уже крепко стояла на ногах, но ползли слухи о готовящемся мятеже или восстании. Изъятие хлебных излишков у кулаков и принуждение к вступлению в колхозы вызывало у многих мужиков явное недовольство. Таким положением пользовались вербовщики, затаившие злобу на Советскую власть. Они появлялись то в одной, то в другой деревне. Их агитации поддавались деревенские мужики просто по темноте своей.

⁵ Главное управление лагерей и мест заключения – подразделение НКВД СССР, МВД СССР, Министерства юстиции СССР, осуществлявшее руководство местами заключения и содержания в 1930—1960 годах

⁶ Районный комитет Коммунистической партии Советского Союза

Восстание готовилось с размахом. Оно должно было охватить Сергинский и Березовский районы. Местом схода был определён глухой и сумрачный Черёмуховый лог между Косачами и Колывановым. Главари возлагали надежды не только на местных мужиков. Главной опорой восстания должны были стать четыре тысячи казаков, высланных на север, бывшие махновцы, антоновцы, затаившиеся сторонники Колчака, вернувшиеся из Сибири.

Организаторы восстания рассчитывали на поддержку рабочих Чусовских, Лысьвенских, Пермских и Свердловских заводов, тех, кто в Гражданскую войну активно воевал против Советской власти. В планы повстанцев входил захват железнодорожных станций Кунгура и Перми. Предполагалось начать восстание в Серге. Это должно было послужить сигналом к общему восстанию.

Наступил ноябрь. Все волисполкомовцы, уполномоченные ОГПУ⁷ и милиция района находились в состоянии тревожного ожидания грозных событий. В конторах у телефонов было установлено круглосуточное дежурство. Неожиданно 17 ноября в Дикари приехал работник облисполкома с сопровождающими, чтобы проверить план хлебозаготовок. По Сергинскому району план был выполнен на 10%.

В 8 часов вечера началось совещание. Через несколько минут после того, как все сели за стол и разложили бумаги, в сельсовет ворвались 10 человек с обрезам и охотничьими ружьями. Они направили оружие на сидящих за столом. Сотрудник облисполкома, оценив ситуацию, перепрыгнул через стол, схватив за обрезы двух повстанцев и начал теснить их к печке, но получил пулю в плечо и упал. В это время остальные товарищи через разбитое окно в соседней комнате выскочили на улицу. Бандиты кинулись ловить убежавших, потом вернулись и крепко избили раненого облисполкомовца. Тот потерял сознание и отключился.

Когда он пришел в себя, сквозь гул в голове он услышал команду: «В Черёмуховый лог не пойдём! Охранять арестованных останется десять человек. Остальные за мной – на Сергу!». С первой зарей будут взяты Кунгур и Пермь.

Сельисполнитель всю ночь звонил в Сергу, и только в 3 часа ночи Серга откликнулась и сообщила, что в селе всё спокойно и Советская власть на месте. Услышав это, повстанцы, не мешкая, покинули сельсовет и исчезли в темноте.

Облисполкомовцу оказали первую помощь и госпитализировали в Сергинскую больницу. Как выяснилось потом, в нападении на Дикаринский сельсовет участвовал главарь банды.

За ходом операции по ликвидации восстания внимательно следил Уральский комитет партии, Облисполком и контрольная комиссия. Для ликвидации банды и поимки наиболее рьяных повстанцев в Сергу были направлены оперуполномоченные ОГПУ из Свердловска. В отряд повстанцев были внедрены два члена от ОГПУ, один даже был связным у главаря, для поимки которого был мобилизован весь оперативный состав Пермского ОГПУ. Проверялись связи и явочные квартиры в Лысьве, Кунгуре, Берёзовке, Серге. Выискивались схроны оружия. К концу года главарь неудавшегося восстания был пойман на квартире у родственников в Лысьве.

Вездесущие деревенские мальчишки, в тот вечер оказавшиеся у сельсовета, рассказывали о стрельбе, криках из избы, о выпрыгивающих из окна мужиках и погоне за ними. После этого переполоха деревня надолго затихла.

Местные мужики, вольные и невольные участники мятежа, получили наказания по строгой статье за контрреволюционную деятельность и, отбыв срок, вернулись домой. И вот уже более 85 лет деревенские жители тему разговора о бунте не поддерживают.

После пережитых событий революции, репрессий и раскулачивания жизнь в деревне начала налаживаться. В довоенное время колхозы начали своевременно выполнять взятые

⁷ Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР – специальный орган государственной безопасности СССР.

перед государством обязательства. На колхозных полях прибавилось тракторов, комбайнов, в хозяйствах начали появляться грузовые машины, сложные молотилки. Полновесней стал трудень. Члены колхозов стали рачительней относиться к общественному добру. Семьи, имеющие несколько работников, получали возможность продавать излишки хлеба государству в обмен на промышленные товары. В некоторых колхозах начали выдавать корм для личного скота. Заметны стали рост и укрепление коллективных хозяйств. Во многом экономика колхозов зависела от требовательности, организаторских способностей и деловой хватки руководителей. Кто бы мог подумать, что впереди их ждут горе потерь и годы тяжелого труда ради фронта, ради победы.

Военное время

В военные и последующие годы события Великой Отечественной подавались только в победных тонах, а трагические эпизоды, неудачи и ошибки замалчивались или упоминались лишь избирательно. Вот почему сейчас нам кажутся такими необычными газетные заметки, проверенные военной цензурой. Тогда было важно помогать фронту, армии и территориям, пострадавшим от оккупации. Государство старалось поддерживать боевой дух, вселять надежду и стремление к победе – обстановка того времени требовала такого настроения.

Митинги, трудовые собрания с заверениями о досрочном выполнении планов, сообщения о денежной и вещевой помощи фронту – все это было, но на собраниях колхозники порой сидели с полупустыми желудками и чувством страха за жизнь своих родных и близких. Мы многое перетерпели и многое потеряли ради фронта, ради мира, ради победы.

Ветераны вспоминают, что роковой день 22 июня, пришлось на выходные, когда сергинские школьники и выпускники с родителями праздновали окончание учебного года на Луговской поляне. Дикаринский колхоз закончил посевную кампанию, и жители принялись за работу на своих огородах. А молодёжь ещё с вечера готовилась к сабантую в татарской стороне, всегда доброжелательно принимавшей гостей. Праздник сулил веселье и танцы до утра. Особенно ждали гонки на лошадях и борьбу на поясах, ну и красочные выступления самодеятельных артистов. С утренней зорей, пешком и на лошадях, ребята отправились в гости к соседям. Праздник был уже в самом разгаре, когда поступило тревожное сообщение о вероломном нападении Германии. На сабантуе были и руководители Райисполкома, Райкома комсомола, они провели короткий митинг и отправили всю молодежь по домам. Сергинские ребята встречали день у дверей военкомата. Так печально закончилось и воскресенье, и долгожданный сабантуй, и мирное время...

Начало военного времени

Началась война, которая потребовала полной перестройки всей деревенской жизни и работы на военный лад. В то время колхозники почти все заработанное сдавали государству: зерно, мясо, овощи. После выполнения государственных планов в закромах оставался только неприкосновенный семенной фонд.

«Народ везде трудно жил, а особенно в татарском крае. Мужики-татары постоянно просились на работу, а некоторые через Дикари и Поздянку пешком ходили до Серги, а обратно несли на своих горбах мешки с семенным зерном. Делали такие ходки и женщины, и одна из них умерла на дороге в Дикарях. Видимо этот край был беднее нашего.»

Из воспоминаний Антонида Степановны Бияновой (Скорыниной)

В январе 1941-го вышло Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР о введении платной трудовой повинности на лесозаготовках. Постановление обязывало районные исполкомы Советов депутатов трудящихся и колхозы организовать выход на лесозаготовки сезонной рабочей и гужевой силы в количестве, необходимом для выполнения указанных заданий. К обязательной трудовой и гужевой повинности привлекались колхозники и единоличники.

На заседании сельисполкома актив сельсовета и председатели колхозов взяли на себя практические обязательства: до февраля закончить молотьбу и полностью засыпать семенные, страховые и переходящие фонды, закончить сбор местных удобрений (зола, птичьего помёта), выполнить 2-х месячный план вывозки навоза, отремонтировать весь сельхозинвентарь, очи-

стить его от грязи и сложить в порядке в определённые места. Колхоз «Трудовик» Кутарихи взял обязательство изготовить товары на продажу на 580 рублей. Бригада животноводов Высоковского колхоза «Красный боец» обязалась выполнить квартальный план молокозаготовок. Все поставленные планы были выполнены. К середине февраля было полностью очищено от навоза и приведено в приличный вид помещение МТФ, организован хороший уход за скотом и его кормление, закончено вторичное сортирование семенного материала. В Дикаринском колхозе «Опытник» бригадир строительной бригады тов. Сараев полностью переоборудовал помещение МТФ, в результате чего продуктивность скота увеличилась: надой от 20 коров выросли до 100 литров в сутки вместо 40—50. Обо всём этом сообщил в редакцию газеты «Колхозный клич» председатель сельисполкома Кокшаров.

«Заведующий животноводческими фермами в колхозе имени „16 партсъезд“ д. Цепли Дикаринского с/совета Веселков Дмитрий Степанович по сравнению с 1939 годом, добился в 1940-м увеличения стада в 5 раз, а по маточному поголовью в 12,5 раз. Удой молока от фуражной коровы повысился с 700 литров до 1000 литров. Поголовье свиней за последний год увеличилось на 150%. Вновь организованы птицеводческая и кролиководческая фермы, которые обеспечены новыми стандартными помещениями. Тщательно подобраны и закреплены кадры. Свинарки: Мальцева П. С., Мальцева М.; Скотница Овчинникова А. Е. Дмитрий Степанович Веселков как способный руководитель личным примером показывает работникам, как надо укреплять и развивать общественное животноводство, любить это дело и добиваться высокой производительности. Вот почему тов. Веселков считается лучшим животноводом в Дикаринском сельском совете.»
Газета «Колхозный клич» от 1 января 1940 г.

С начала войны в колхозах был ощутимо увеличен обязательный минимум трудодней – в полтора раза, он распространялся и на подростков с 12 лет.

Газета «Колхозный клич» от 30 июля 1941 г. в передовой статье «Работу колхозов – на военный лад» писала: *«Каждый колхоз должен добиться, чтобы все трудоспособные колхозники, включая подростков, безусловно участвовали в производственных работах артели и в первую очередь на уборке урожая».*

Для пополнения моторизованных частей вооружённых сил страны из колхозов и МТС⁸ были мобилизованы самые квалифицированные работники – механизаторы, в результате чего в первую же уборочную военную страду в колхозах возникла острая нехватка кадров. Чтобы пополнить механизаторский состав, в МТС были открыты курсы ускоренной подготовки трактористов. В составе обучающихся преобладали женщины.

Так, уже в июле 1941 г. на курсах при Ленинской МТС (Серга) обучалось 34 женщины и 9 невоеннообязанных мужчин. Несмотря на то, что женщины только начинали осваивать технику, в борьбе с трудностями они приобретали нужные навыки, получали опыт и становились первоклассными трактористками. На время зимних ремонтов в МТС женщины вливались в ремонтные бригады, овладевая профессией токарей, наладчиков. Со временем они же становились комбайнёрами, сменяя руль трактора на штурвал комбайна в период полевых работ, хотя такая работа была по силам только мужчинам. Самоотверженный труд женщин на сельскохозяйственных машинах позволил в годы войны прокормить страну, убрать урожай 1941 г., а в 1942 г. – даже увеличить посевную площадь в колхозах по сравнению с мирным 1940 г.

⁸ Машинно-тракторная станция

Женщины-трактористки самоотверженно пережили все тяготы военного лихолетия: хроническое недоедание, отсутствие полноценной заботы о здоровье и нужной технической безопасности, постоянную нехватку запчастей и горючего, ежедневный тяжёлый физический труд – 11—12 часовый рабочий день без выходных. Эта была жизнь в постоянном психологическом напряжении, тревоге за судьбу родных и близких, ушедших на фронт, и за детей, оставленных без надлежащего присмотра. Женщины поступались своими личными интересами ради общественных.

Вот неполный список женщин, работавших на полях Дикаринских колхозов: Кокшарова Мария Ильинична, Карсакова Афонасия, Скорынина Парасковья, Пищальникова Александра Гавриловна, Мезенина Анна Васильевна, Веселкова Таисья, Карсакова Татьяна Васильевна, Кокшарова Александра; Скорынина Парасковья Степановна, Пищальникова Надежда, Худеньких Анна Петровна.

«И всюду на всех участках колхозной работы можно увидеть молодого председателя колхоза тов. Гаврилову. Ещё совсем недавно пришла она в правление колхоза „Красный боец“ (д. Высоково Дикаринского с/совета). Гаврилова крепко взялась за работу, и результаты уже видны. Колхоз, бывший отстающим, подтягивается. Заканчивается сдача хлеба. Начата засыпка семян. Колхозный скот зимует в тёплых помещениях. Недавно тов. Гаврилова принята кандидатом в члены ВКП (б).»
Газета «Колхозный клич»
от 29 декабря 1942 г.

Несмотря на перенесённые трудности военных лет, многие из женщин продолжали работать механизаторами на полях своих колхозов и в послевоенные годы.

К весне 1942 г. на фронт ушло 25% руководящего состава колхозов, МТС, председателей сельских советов, бригадиров. В колхозах многократно сменялись председатели. На их место заступали женщины и вполне успешно справлялись со своими обязанностями. Они шли работать бригадирами, звеньевыми, зав. фермами, механизаторами, самоотверженно трудились там, где было необходимо.

29 июня 1941 г. на всю страну прозвучал призыв партии: «Всё для фронта, всё для победы!» Документ содержал указание на необходимость укрепления тыла Красной армии, а также перестройки хозяйства на военный лад. Нужно было мобилизовать все силы и средства для военных нужд.

Места ушедших на фронт мужчин занимали колхозники непризывного возраста и колхозницы. Те, кто по возрасту считались нетрудоспособными, выходили на поля и показывали пример высокопроизводительного труда. Кроме членов колхоза, на полях трудились домохозяйки, рабочие и служащие, школьники старших классов. Важно было обеспечить бесперебойную работу в течение полного дня – от зари до зари. Для этого был даже организован ночлег прямо на полевых станах.

Понимая всю трудность положения, связанную с опасностью, нависшей над страной, на призыв партии колхозники и работники МТС ответили ударным трудом, работая сверх сил и возможностей. Колхозы упорно стремились завершить весь цикл сельхозработ 1941 г., что означало расчет по государственным поставкам и натуроплате с МТС, обмолотить хлеба, засыпать семена для весеннего сева, завершить вспашку зяби и сев озимых культур.

«Колхозницы: Чуватина Парасковья, Чуватина Агрипина, Чуватина Анастасия – вязальщицы снопов, на поле ежедневно выполняют по две нормы.

Дарья Мулькова и Евдокия Ворончихина – 190 процентов, жена красноармейца Александра Антоновна Наугольных ежедневно работала за двоих, на вязке снопов выполняет 135 процентов, и кроме того жнет серпом, выполняя норму.

Колхоз «Опытник» Дикари на вязке снопов выполняют по полторы нормы: Акулина Карсакова, Наталья Злыгостева. На жнитве вручную, в этом же колхозе, перевыполняют нормы Мария Пищальникова, Ульяна Падерина и другие – до 0,21 гектара вместо 0,12 гектара. Всего перевыполняют нормы на вязке и жнитве в данном колхозе более 30 человек.»

Газета «Колхозный клич» от 6 сентября 1941 г.

Уборка урожая 1941 г. шла трудно, осень выдалась сырая. Техника была простейшая, ранее списанная, поэтому в ход пошёл дедовский инвентарь: полевые работы велись с помощью конных косилок, жаток, граблей. В некоторых колхозах для полевых работ обучали коров и быков. Жатва велась вручную. Колхозники трудились не жалея сил, отказывая себе в самом необходимом – это был массовый трудовой подвиг.

В годы войны общая посевная площадь в стране сократилась. Перед крестьянством встала задача максимально восполнить потери, вызванные оккупацией. Осенью 1941 г. колхозы Дикаринского сельсовета начали увеличивать площади посевов за счёт освоения свободных земель. В колхозе «Опытник» освоили 3 гектара, в колхозе «16 партсъезд» – 2 гектара. В колхозе «Опытник» расширили посев площади озимых зерновых на 4 гектара под урожай 1942 г., решили приступить к выращиванию овощей с весны 1942 г. и увеличить посадку картофеля на 1 гектар.

Сверхплановые посевы по хозяйствам предназначались в Фонд Оборона. В 1941—1942 годах в личных хозяйствах колхозников увеличилось поголовье крупного рогатого скота, возросла численность овец и коз. Колхозы сельского совета начали постепенно наращивать поголовье скота на фермах.

В больших деревнях возводились помещения для содержания животных и птицы, кроликов и лошадей (кони требовались и для фермы, и для армии). Нужно было обеспечивать продовольствием эвакуированное население и предприятия, а также военное производство Молотовской области. Решение этих задач осложнялось нехваткой мужской рабочей силы и необходимых технических средств в колхозах и многократно выросшей физической нагрузкой на женщин, стариков, подростков. Все они вынуждены были работать сверх сил и возможностей, не считаясь с личными бедами и лишениями.

Праздничные подарки фронтовикам

С большим желанием и любовью готовили колхозники нашего района праздничные подарки тем, кто боролся за победу с ненавистным врагом и защищал нашу Родину от немецких оккупантов. В подготовке посылок активно участвовали жители Дикаринского сельсовета. Старейшая жительница Зареки Карсакова Наталья Михайловна вспоминала:

«Была выбрана самая чистая, опрятная изба в деревне, где по согласию с хозяевами группа женщин несколько дней выпекала мучнистые сладости из продуктов общественного фонда колхоза. Готовили парёнки, упаковывали банки с мёдом. А потом собирали личные подарки от жителей. Бывалые старички поделились запасами махорки, а девчата раздобыли ткань на носовые платочки, обвязывали их и вышивали, навязали шарфики, перчатки, варежки и написали письма. Весь этот груз запечатали в посылки в с/совете и повезли в Сергу на сборный пункт подарков. Такие сборы посылок повторялись к нескольким советским праздникам».

3 февраля 1942 г. трудящимися П-Сергинского района был отправлен обоз из 30 подвод с подарками из различных продуктов. Они предназначались защитникам Родины по случаю 25-й годовщины создания Красной армии.

Накануне праздника Октябрьской революции жители глубокого тыла вновь подготовили подарки бойцам: к 17 октября по району было приготовлено 52 центнера и 59 кг различных продуктов питания, в том числе 2118 кг домашнего печенья, 61 кг масла, 250 кг мёда, мясо и другие продукты.

Трудовая весна

«С мая 1942 года колхозы нашего района и МТС включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за получение высоких урожаев и подъём животноводства. Колхозы берут повышенные обязательства, чтобы получить в этом года урожаи зерновых. Колхоз «Опытник» д. Дикари обязался получить по 12 центнеров с гектара, колхоз «16 партсъезд» д. Цепли – 13 центнеров с га, колхоз «Красный боец» д. Высоково – 12 центнеров с га.

Вспашку пара закончить к 15 июня. Кроме того, колхозники решили досрочно рассчитаться с государством по всем поставкам, а нормы выработки повысить на 15—20%. Колхозники Дикаринского с/совета обязались получить не менее 100 пудов хлеба с гектара вместо 80 кг по плану. Увеличить поголовье скота на фермах. Увеличить надои молока. Увеличить нормы выработки по колхозам на 15%.»

Газета «Колхозный клич», май 1942 г. А. Гаврилов

«На 150% выполняют нормы на вспашке пара пахари Степан Петрович Карсаков (колхоз „Опытник“) и Аркадий Степанович Веселков (колхоз „16 партсъезда“). В Дикаринском сельсовете многие колхозники перенимают их опыт работы.»

Газета «Колхозный клич», 1942 г. Константин Веселков

За Знамя Фронтовиков

Трудящиеся района весь первый год Войны довольно хорошо работали; за успешное окончание сельскохозяйственного года и подготовку к весеннему севу 1942 г. район получил переходящее Красное Знамя Северо-Западного фронта. Это ещё больше вдохновило колхозников и колхозниц, рабочих и служащих на трудовые подвиги во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками. Принимая боевое Красное Знамя Северо-Западного фронта, трудящиеся П-Сергинского района обязались все правительственные задания перевыполнять. Такой настрой проявился уже на весеннем севе: на 30 мая сверх плана было посеяно 377 га яровых из них 227 га для фонда обороны.

За успешное проведение весенне-полевых работ, сверхплановые посевы зерновых и посадку картофеля и овощей в фонд обороны переходящее боевое Красное Знамя Северо-Западного фронта трижды присваивали трудящимся Пермь-Сергинского р-она. Из 42 районов области только 3 (Пермь-Сергинский, Частицкий и Кудымкарский) были трижды награждены этим знаменем, а остальные территории удостоивались такой чести только 1—2 раза. В ходе соревнования проводился обмен делегациями. Газета «Колхозный клич» освещала ход соревнования и обмен обращениями к бойцам и труженикам тыла. По случаю вручения Знамени в районе проходили торжества, и это событие обсуждалось во всех колхозах.

Газета «Колхозный клич» сообщала, что вовремя убрать урожай и выполнить хлебопоставки – первейший долг перед Родиной и фронтом, который всеми колхозниками района должен быть выполнен безупречно. В августе 1942 г. не укладывался в график хлебопоставок кол-

хоз «Красный боец» д. Высоково под председательством тов. Чашина. В следующем номере газеты отмечен неудовлетворительный ход уборки урожая в колхозах Дикаринского сельсовета. Уборка была пущена на самотёк, труд колхозников не был организован. На 24 августа хлеба были убраны на 35—44%. Не развернулось в надлежащей степени соц. соревнование за быстрое окончание уборки урожая и выполнение хлебопоставок.

Фонд обороны – тебе, Фронт!

Движение по оказанию помощи фронту проходило по всей стране под самыми различными призывами, но было подчиненно единой цели – как можно быстрее разгромить фашистских захватчиков!

В конце июля 1941 г. прозвучал призыв московских рабочих создать фонд обороны страны. Помимо плановой продукции государство получило от жителей большое количество добровольных взносов в фонд обороны в виде продовольствия и денежных средств.

«На 10 августа 1941 года колхозы Сергинского, Дикаринского и Сыринского сельсоветов передали в фонд обороны Родины 673 литра молока, 86 кг мёда, 491 кг хлеба, 15 кг масла, 26 кур, 5 овец, 2 коровы, 4 свиньи, 1935 шт. яиц, 2,5 га пшеницы, 1, 5 га овса и 2 га ржи. Для укрепления боевой мощи страны и Красной армии колхозники делали взносы из своих личных сбережений и личных хозяйств. Колхозы вносили в фонд обороны из общественного фонда продукцию и денежные средства.»
Газета «Колхозный клич», 1941 г.

В колхозах Дикаринского сельсовета состоялись общеколхозные собрания. Согласно сведениям из документа, сохранившегося в Госархиве о компании по сбору средств в фонд обороны, проходившей в августе 1941 г., в колхозе «Опытник» Кокшаров Семён Парамонович внес в Фонд обороны 5 кг мёда, Третьяков Пётр Ионович – 50 рублей, Худеньких Фёдор Яковлевич отчислил 6 трудодней. 17 колхозников отчислили 61 трудодень, внесли 50 рублей деньгами, 20 яиц и 5 кг мёда, а сам колхоз выделил 25 центнеров хлеба, 20 кг шерсти, 100 кг мяса. Их примеру последовали колхозники из «16 партсъезд»: Веселков Т.В, Чувакин А.С, Мальцев Л. Я. внесли по 16 кг муки, Мальцев П. С. внёс 16 кг овса, Чувакин В.Д, Биянов Ф. Ф., Мульков В. И. внесли по 30 шт яиц, Заворохина А. С. внесла 2 кг мёда. Свои вложения в фонд обороны сделали и 12 членов артели «Красный боец» д. Высоково: 190 яиц и 109 рублей деньгами. Отчисления проводились на протяжении всей проходившей компании. К 20 августа 1941 г. из личных хозяйств колхозников Пермь-Сергинского района поступило в фонд обороны 14, 2 тыс. пудов зерна, 854 пуда картофеля, почти 8 тыс. штук яиц.

Сбор тёплых вещей

С приближением первой военной зимы в Прикамье началось движение за сбор тёплых вещей для защитников Родины, который продолжался до конца войны. Это движение возникло по зову сердца жителей области и оценивалось как важное политическое мероприятие. В ноябре 1941 г. в колхозах Дикаринского сельсовета начали широко перерабатывать сырьё. Колхозы принимали обязательства по катке валенок для бойцов Красной армии. Были организованы цеха по выделке овчин и пимокатные мастерские. К этой работе подключились даже инвалиды и пожилые мастера. Многие катали на дому. Таким образом в районную комиссию по приёмке тёплых вещей для бойцов от колхоза «Опытник» д. Дикари поступило 15 пар валенок и 7 полушубков.

Газета «Колхозный клич» за 1 октября 1942 г.:

«Сейчас, когда наступает холодная русская зима, забота о бойце Красной Армии составляет первую обязанность каждого советского гражданина. Нужно сделать все, чтобы каждый боец встретил суровую зиму тепло одетым и был готов и зимой продолжать громить и уничтожать ненавистных оккупантов.

Мы знаем: и тёплые вещи нужны бойцу как винтовка, как граната. Соберём большие тёплых вещей, окажем неоценимую помощь Красной Армии в великой освободительной борьбе, которую она ведёт против немецко-фашистских захватчиков.»

12 декабря 1942 г. колхозники П-Сергинского района собрали и сдали на склады Народного Комитета Обороны для Красной армии полушубков – 112 шт.; валенок -536 пар; тёплых носков 453 пары; 733 пары варежек; переработанных овчин – 133 шт; овчин для переработки – 650 шт, шерсти – 210 г. Закончив осенние сельхозработы, женщины всех деревень Дикаринского сельсовета часто собирались группами и длинными зимними вечерами вязали тёплые вещи для бойцов, из которых потом в сельсовете комплектовались посылки.

Сбор средств на строительство военной техники

Приближалась 24-я годовщина Октябрьской революции. Все трудящиеся района решили отчислить свои заработанные за 8 и 9 ноября деньги в фонд обороны страны на строительство танковой колонны. Колхозники Дикаринского сельсовета заявляли: *«Праздновать нынче не время, наши мужья, братья, сыновья не жалея сил сражаются с германским фашизмом. В дни 8—9 ноября мы будем работать особенно прилежно и заработанные деньги мы отдадим на строительство танковой колонны. Пусть стальные машины, сделанные на наши средства, будут грозной силой против озверелого фашистского отребья».*

Члены колхоза «Опытник» (деревни Дикари, Зарека, Чупино, Дороницы, Кандрашино Дикаринского с/совета) заработали за два дня 227 трудодней, или 1365 рублей. Эту сумму они внесли на строительство танков. Всего колхозы Дикаринского с/совета перечислили на строительство танков 3088 рублей, заработанных за 2 праздничных дня. Известие о создании народного фонда обороны было встречено трудящимися района с большим удовлетворением.

«В колхозах Дикаринского сельского совета в фонд создания Уральского танкового корпуса собрано свыше 20 центнеров картофеля. Колхозники из личных запасов сдали 3 кг меда.»

Газета «Колхозный клич», 1942 г. Яков Малков

Начались отчисления денег, заработанных трудящимися за 8 и 9 ноября 1941 г. и считавшихся праздничными. Затем появилась инициатива ежемесячно отчислять двухдневный заработок до конца войны. Колхозники отдавали трудодни в денежном эквиваленте, все эти средства шли на строительство танков и самолётов. В полную силу кампания по сбору средств развернулась осенью 1942 г. и не прекращалась до окончания войны.

Широко прозвучали по всей стране призывы:

Построить на свои средства танковую колонну!

Приобретать на свои средства самолёты-истребители!

Собирать средства на строительство эскадрильи самолётов!

Эти призывы поддерживались тружениками страны и в том числе – нашего района.

«Около 3х с половиной тысяч рублей внесли на постройку самолётов колхозники Дикаринского колхоза им. 16 партсъезд д. Цепли в первый же день

сбора средств. Председатель колхоза Михаил Фёдоров, зав. фермой Мальцев Василий и счетовод Серафим Чирков внесли по 400 рублей каждый.»

Газета «Колхозный клич» от 15 октября 1941 г. Александр Дмитриевич Мальцев

25 декабря 1942 г. На постройку эскадрильи боевых самолётов «Молотовский колхозник» на текущий счёт Госбанка от колхозников и колхозов района поступило 315 000 рублей. Трудящиеся нашего района в декабре внесли в фонд обороны наличными 359 000 рублей.

1942—43 годы показали колоссальную сплоченность населения тыла и его стремление помочь фронтовикам любой ценой. Люди добровольно жертвовали и без того скудные средства на благо тех, кто боролся за их свободное будущее и защищал русскую землю. Общий подъем патриотических чувств подкрепляли торжественные и грозные строки нового Государственного Гимна Советского Союза. Его вдохновенная мелодия часто слышалась по вечерам в Дикаринском детском доме: хоровой коллектив, руководимый тов. Соколовой, с большим воодушевлением разучивал Государственный Гимн, готовясь исполнить его перед колхозниками.

1 января 1943 г. Газета «Колхозный клич» опубликовала Обращение председателя колхоза им. Кагановича (д. Сармаки, д. Афонино Лядовского сельсовета) тов. А. Воронова.

Он призывал к сбору средств на постройку самолёта «Сергинский колхозник» – высокая и почётная цель! Тов. Воронов сам уже внёс 10 000 руб. *«Все мы должны подхватить его призыв. И пусть грозная боевая машина, на крыльях которой будет написано „Сергинский колхозник“, громит проклятого врага.»* По району сбор средств составил 2 100 000 рублей. Жители Дикаринского сельсовета, Зуботыкины Василий Иванович и Анна Сергеевна, из своих личных сбережений сдали деньги на самолёт «Молотовский колхозник» и 3 000 рублей на постройку самолёта «Красный партизан», о чём телеграфировали в Кремль, получив телеграмму с благодарностью от тов. Сталина.

«Москва. Кремль.

Товарищу И. В. Сталину.

Я – партизан, участник гражданской войны. Мне 60 лет. Мои дети – лётчик-лейтенант Анатолий и политработник Аркадий на фронтах защищают нашу Родину. Я внёс средства на постройку эскадрильи самолётов «Молотовский колхозник». Одновременно, собрав свои сбережения, мы с женой вносим в Госбанк 3 000 рублей на постройку самолёта «Красный партизан» и призываем всех бывших красногвардейцев и красных партизан последовать нашему примеру. Пусть подлый враг помнит, как мы громили его в 1918 году, а в 1943 году наши дети на грозных боевых машинах, построенных на наши деньги, окончательно уничтожат и сотрут с лица земли фашистскую гадину!

Василий Иванович и Анна Сергеевна Зуботыкины.

Дикаринский с/совет, П-Сергинского района Молотовской области.»

9 января 1943 г. Комсомольцы и молодёжь Ордена Ленина завода им. Сталина начали сбор средств на строительство боевых самолётов и обратились с призывом ко всем комсомольцам и молодёжи области собрать средства на постройку 10 эскадрилий имени Комсомола Молотовской области. Этот призыв в нашем районе был встречен с большим воодушевлением, было собрано около 60 000 рублей.

В один из зимних январских дней 1943 г. в Серге состоялось совещание передовых пчеловодов района, где было принято обращение ко всем пчеловодам района о создании денежного фонда для постройки эскадрильи «Молотовский пчеловод».

В феврале 1943 г. в районе проходил сбор средств на танковую колонну «Боевая подруга». Жёны фронтовиков сделали первые взносы в сумме 235 рублей.

В марте 1943 г. в районе создаётся Фонд средств на танковую колонну «Боец Всеобуча». На этот призыв откликнулись те, кто прошёл обязательное военное обучение (его ввели 1 октября 1941 г.), – все граждане мужского пола в возрасте 16—50 лет.

В целях широкого распространения военных знаний и навыков военного дела среди гражданского населения в 1927 г. была создана добровольная общественная организация ОСОАВИАХИМ⁹.

При содействии партийных и государственных органов ОСОАВИАХИМ, в рядах которого уже в начале 1928 г. насчитывалось около 2 млн. человек, развернул по всей стране сеть кружков, учебных пунктов, домов обороны, аэроклубов, тиров, стрельбищ и т. д. В этих «опорных пунктах» оборонно-массовой и оборонно-спортивной работы молодежь допризывного возраста знакомилась с общими основами военного дела, училась пользоваться винтовкой и пулеметом, водить тракторы и автомашины.

В годы войны помимо обучения населения ОСОАВИАХИМ организовывал сбор денежных сумм и сооружение различных военно-технических средств для Красной армии.

ОСОАВИАХИМ просуществовал в СССР до февраля 1948 г. Вместо него были образованы ДОСАРМ, ДОСААФ и ДОСФЛОТ, готовившие пополнение армии, авиации и флота. В августе 1951 г. эти организации слились в единую – ДОСААФ¹⁰ СССР.

«Большую роль в борьбе с немецким фашизмом играет Осоавиахим, готовящий боевые резервы для Красной Армии. Со всех фронтов идут вести о героях, им воспитанных. Осоавиахимовцы нашего района неплохо справились со своими задачами. Для Красной Армии подготовлено немало стрелков, сандружинниц, связистов и других военных специалистов. 50% населения обучено ПВХО. За последнее время 170 человек принято в члены.

Осоавиахимовские организации района проводят сбор средств на танковую колонну «Молотовский осоавиахимовец». На текущий счёт в Госбанк сдано 40 000 рублей.»

Газета «Колхозный клич» от 26 ноября 1941 г.

Лейтенант М. Липатов командир-инструктор,

М. Богатырева председатель Райсовета Осоавиахима

Во всех сельских советах были созданы первичные организации общества Осоавиахима. В каждой центральной усадьбе сельсовета проводилась учёба по программе этого общества по подготовке молодёжи по военным специальностям. Учёбу вели сотрудники Райсовета Осоавиахима, работники Райвоенкомата и Райкома Комсомола, привлекались медработники. Полный курс учёбы прошла и молодёжь Дикаринского сельсовета. По инициативе первичной организации Осоавиахима одного из заводов города Молотова начался сбор средств на танковую колонну «Молотовский Осоавиахимовец». Рабочие, служащие и колхозники активно вносят свои средства на строительство боевых машин.

«Впереди по сбору средств идут осоавиахимовская организация Сергинской средней школы. Учащиеся и преподаватели собрали и внесли 1 200 рублей. Первичная организация Осоавиахим Дикаринского с/совета (председатель тов. Скорынин) сдала 1100 рублей наличными. Осоавиахимовцы Райпотребсоюза внесли 500 рублей. Первичная организация

⁹ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

¹⁰ Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту

Стерляговского с/совета (председатель т. Солодов) собрала 3 000 рублей. Всего по району собрано 21 тыс. рублей. Сбор средств продолжается.»
Газета «Колхозный клич», 1941 г. Лейтенант М. Липатов командир-инструктор, М. Богатырева председатель Райсовета Осоавиахима

Военные займы

Постановлением Совета Народных Коммисаров Союза СССР от 4 июня 1943 г. выпущен Второй Государственный Военный Заем: *«Подпиской на Второй Государственный Военный Заем ускорим разгром гитлеровских разбойников, вероломно напавших на нашу Родину!»*. На 17 июня 1943 г. подписка на Второй Государственный Военный Заем по П-Сергинскому району составила 4 952 000 руб. Колхозники дали займы государству 3 844 тыс. рублей, колхозы – 622 тыс. рублей, служащие – 470 тыс. рублей.

6 мая 1944 г. состоялся выпуск Третьего Государственного Военного Займа в целях привлечения дополнительных средств на оборону страны. 13 мая подписка на Третий Государственный Военный Заем трудящимися по району составила 5 миллионов 7300 рублей.

1 мая 1944 г. районная газета сообщала:

«В годы войны колхозники, рабочие и служащие Пермско-Сергинского района внесли в фонд обороны 10 000 000 рублей. В займы государству за это же время они дали 10 000 000 рублей. В фонд Верховного Главнокомандующего трудящиеся дали 10 000 пудов хлеба, 10 000 пудов продуктов животноводства, 10 000 фсметров (м³) древесины. Это ещё раз говорит о том, что война против гитлеровской Германии является общенародной войной».

«Колхознику колхоза „Опытник“ (д. Дикари, Зарека) Илье Савельевичу Кунгурцеву – 69 лет. Но он ещё крепок и в прошлом года неплохо поработал в колхозе. Из своих личных запасов он отдал колхозу на семена 411 кг ржи, 172 кг ячменя, 108 кг пшеницы. „Это моя посильная помощь колхозу. Для общего дела ничего не жалко“, – так говорит Илья Савельевич, патриот своей великой Родины.»

Газета «Колхозный клич». 1943 г. Яков Сараев, счетовод колхоза «Опытник»

В помощь фронту: один день из жизни «Заготзерна»

«Сегодня в глубинке „Заготзерно“, которой заведует Д. А. Польшгалов, большой день. Вся площадь перед складом запружена подводами с хлебом. И обозы всё прибывают из Гамов, Дикарей, Огрызкова и других сельсоветов. Один из них – комсомольско-молодёжный красный обоз из колхоза „Урал“, возглавляемый работником райкома ВЛКСМ Е. Пушиной. Он привёз свыше 100 пудов зерна. Многие телеги украшены алыми флагами, транспарантами, и ленточками, вплетёнными в гривы лошадей. В 4 часа дня открылся митинг. Секретарь райкома ВЛКСМ Александра Степановна Колобова выступила с большим содержательным докладом о подпольной организации „Молодая гвардия“, рассказала об Алексее Маресьеве. На складе быстро выросли громадные горы зерна. Многие, разгрузив обозы, быстро уезжают, чтобы успеть съездить ещё раз.»

Газета «Колхозный клич», 1944 г.

Битва за урожай

В колхозе «Опытник» в июле 1943 г. на полях зрел богатый урожай. Уборочная площадь хлебов составила 430 гектаров. Колхоз имел 3 жатки, которыми планировалось убрать 140 га. За агрегатом комбайнера Кокшаровой колхоз закрепил 200 гектаров яровых и 90 гектаров ржи. Готовясь к уборочной страде, правление составило план работ, в основу которого было положено стремление мобилизовать все силы и средства на быструю уборку хлебов, для этого использовать все жатки, всех лошадей, привлечь к уборочным работам всех трудоспособных членов колхоза. Необходимые запасные части и материал положено было найти у себя в бригадах. Колхозные кузнецы своими силами реставрировали изношенные детали: шестерёнки, втулки, ножевые пальцы, храповики полевых колёс и т. д.

Комбайнёр и люди его агрегата взяли обязательства убирать в среднем по 8 га в день и закончить уборку отведённых им участков за 20 дней. Работу на жнейках начинали рано утром, как только сходила роса. Чтобы наиболее эффективно использовать машины, брали подменных лошадей. Зерно первого обмолота сдавали государству, для этого была создана постоянная транспортная бригада, обязавшаяся обеспечить вывозку всех государственных поставок зерна к 1 ноября. К началу уборки расширяются детские ясли, чтобы каждая мать могла участвовать в уборочных работах. Школьники проводили ручной сбор коло-сьев – все боролись буквально за каждое зерно.

К жаткам соорудили зерноуловители и крытые навесы, в бункерах залатали все щели. Колхозники «Опытника» были уверены, что на четвёртом году отечественной войны их колхоз должен подняться на ноги и войти в число передовых, дать фронту и стране много хлеба и других продуктов сельского хозяйства. Об этом сообщил председатель колхоза Степан Михайлович Сараев, вернувшийся в 1942 г. по ранению с фронта и возглавивший колхоз «Опытник».

Рано повзрослевшие

Во время войны в колхозах района выросли сотни стахановцев – людей, которые всю свою силу, энергию отдавали на помощь фронту, выполняли дневную норму выработки на 150% и более. Не отставали от старших и подростки. Их сила и смекалка пригодились для подготовки к сезонным сельхозработам простейшего ручного инвентаря, роль которого возросла в условиях повсеместного сокращения машинотракторного парка в МТС и колхозах. Дети заменили отцов на лобогрейках, жатках, конных косилках и сноповязках. Юные труженики взвалили на свои плечи заботу о конском поголовье, обучали ходить в упряжке коров. Эти вчерашние сорванцы стали незаменимы на сенокосе и пастьбе скота, были сборщиками семенного зерна среди населения для колхоза. А если шла борьба за урожай, то вывозили на поля местные удобрения, собирали золу, пропалывали посевы, собирали колосья.

Далее приведены газетные заметки о юных тружениках военного времени.

«Учащиеся Дикаринской школы провели воскресник по сбору местных удобрений. За день они собрали около 8 центнеров золы.»

Газета «Колхозный клич». 1943 г. М. Левина, избач Дикаринского с/совета

«Все учащиеся района под руководством учителей работали на сельскохозяйственных работах. Всего в колхозах района работало 2 340 человек. За период уборки учащиеся заработали 59 500 трудодней. Они трудились на разных работах – пахали, бороили, возили навоз, пасли скота, косили сено, работали машинистами, жнецами, прицепщиками, возили хлеб.

Учащиеся района во внеурочное время убирали картофель. Весь заработанный картофель они отдавали в фонд здоровья защитников Родины.»

Газета «Колхозный клич» от 29 октября 1943 г.

«Бригада подростков, руководимая Марусей Левиной (колхоз «16 партсъезд» Дикаринского с/совета) в количестве 7 человек, активно включилась в прополочные работы.

Ребята ежедневно перевыполняют дневные задания, с каждым днём повышая нормы выработки. 30 июня, например, бригада прополола 6,92 га, что составляет почти по 1 га на человека вместо 0,25 га по норме.»

Газета «Колхозный клич» от 4 июля 1942 г.

А. Гаврилов, избач Дикаринского с/совета

«Ненастная ли погода или ясно, в колхозе «16 партсъезд»

д. Цепли Дикаринского с/совета с раннего утра и до позднего вечера кипит работа.

«Весенний день год кормит», – говорят колхозники и стремятся каждый час рабочего времени использовать с максимальной производительностью. Севарь Василий Матвеевич Мальцев при норме 3 га ежедневно засеивает по 3,5 га. На 120% выполняют нормы бороновалки Екатерина Колобова и Александра Мальцева.»

Газета «Колхозный клич» от 14 мая 1943 г.

Яков Малков

«Хорошо работают дети на полях колхоза «16 партсъезд» Дикаринского с/совета. В третьей бригаде ежедневно работают все ребята с 8 лет. Основная их работа – прополка, а 13-14-летние уже пахут. Чибышев Вениамин 14 лет, но он уже самостоятельно работает на любой работе.

От него бригадир никогда ещё не слышал отказа. Пусть работа и будет трудной, он всё равно добьётся своего и выполнит задание. 13 летний Коля Ворончихин самостоятельно пахет пар. Он единственный работник в семье. Коле Леконцеву 12 лет. Он выполняет любую работу. Отец у него на фронте, и Коля всеми силами старается своим самостоятельным трудом заменить его в тылу. Так работают наши дети, заменяя взрослых, которые с оружием в руках борются за свободу и радостную жизнь своих детей.»

Газета «Колхозный клич»

от 17 июля 1942 г. Леконцев, кладовщик колхоза

Помощь освобождённым районам

Вероломное нападение фашистов на нашу Родину гневом и болью отозвалось в сердце каждого гражданина. Города и сёла региона приняли значительную часть эвакуированной промышленности и населения. В П-Сергинский район приехало 2349 человек из захваченных территорий, в том числе 1268 детей. Детей принял детский дом села Троица.

Также были организованы интернаты для эвакуированных детей в с. Сылва и д. Стерлягово – на 75 человек, в д. Огрызково – на 50 человек. Деревня Дикари приняла дошкольный детский дом из Сталинграда, 200 человек вместе с воспитателями.

П-Сергинский район в числе первых протянул руку помощи районам, которые, по мере продвижения вперёд Советской армии, освобождались от фашистской нечисти.

Газета «Колхозный клич» обращалась к своим читателям:

«Сталинградцы ждут от нас братской помощи, и они получают её! Комиссия по оказанию помощи городу-герою Сталинграду при Дикаринском сельском совете проводит работу исключительно среди колхозников. Уже имеются неплохие результаты.

Собрано 410 руб. денег. Колхозники сдали 700 гр шерсти, 2 платья, ботинки, сандалии, 4 полотенца и другие вещи. Сбор продолжается.»

Газета «Колхозный клич» от 9 апреля 1943 г.

М. Левина, председатель комиссии

«На счёте города-героя Сталинграда №160 005 с каждым днём растёт сумма поступлений. От трудящихся района поступило 9 326 руб. в фонд помощи Сталинграду.»

Газета «Колхозный клич» от 20 апреля 1943 г.

Детство, опаленное войной

В годы войны Пермская земля стала прибежищем для населения, эвакуированного с территорий, захваченных немцами, и детей Ленинграда, Москвы, Сталинграда. Воспитатели детских домов, спасая детей, увозили их из-под бомбёжек и обстрела за линию фронта, рискуя своей жизнью.

Из Перми (тогда – Молотова) детей распределяли преимущественно по деревням и сёлам и выделяли самые лучшие помещения соцкультбыта: детские сады, школы. Бывало всякое: привозили обмороженных в дороге, заражённых корью, завшивленных детей. Поэтому на местах их размещения срочно строились бани, жаровые камеры, изоляторы. С января 1942 г. наша область приняла 112 московских, 78 ленинградских и 25 детских групп из других городов. Были организованы детские интернаты в с. Сылва на 75 человек, в д. Огрызково на 50 человек, в д. Стерлягово на 75 человек. В селе Троица располагался Московский дом ребёнка №2, а в д. Дикари находился дошкольный детский дом из Сталинграда.

Узнав о приезде сталинградских детей, местные жители заранее побеспокоились о тёплых вещах для долгой дороги в зимнюю стужу (от станции Сылва до Дикарей – 50 с лишним километров!). И вот в деревню приехал обоз из десятков лошадей, запряжённых в сани, с ребятишками, закутанными в тулупы, одеяла, деревенские шали и платки. Жители деревни, встречавшие детей, были ошеломлены, увидев вылезающих из саней маленьких старичков и старушек – такими их сделали жизнь в осаждённом Сталинграде и недели скитаний по тыловым дорогам... Их сопровождали директор Надежда Михайловна Соколова и воспитатель Мария Кузьмовна Чинова, позднее работавшая в Сергинской школе. 200 изможденных, больных, обмороженных детей разместили в здании школы. Для детского дома колхоз выделил несколько коров, лошадь, корма, а летом – участок для овощей и сенокоса. В первую зиму жители деревни обеспечивали детей домашними продуктами.

По направлению РК комсомола в детский дом были направлены Нина Николаевна Мананкова (Дурбажева), Вера Васильевна Худеньких (Канзибаева), Людмила Константиновна Васильева (Вежливцева). Пришли сюда работать и местные жители: Вера Павловна Пешкова (Сорокина), Татьяна Васильевна Мордасова, Ксения Егоровна Карсакова, Агния Алексеевна Карсакова, Клавдия Афанасьевна Карсакова, Екатерина Павловна Карсакова (Третьякова), Таисья Сергеевна Худеньких. Детский дом работал до 1946 г.

Моя мама, до замужества Пешкова Вера Павловна (1926 г. р.) родилась и выросла в д. Дикари. Её родители: Пешков Павел Дмитриевич и Пешкова Александра Петровна. Во время войны мама Вера Павловна работала

в Дикаринском детском доме воспитательницей 4 года. За что была награждена медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941—1945 г.». Была ветераном труда. В 1946 г. её назначили учительницей в Подволочыинскую начальную школу, а в 1948 г. перевели учительницей в Дикаринскую начальную школу. Затем её педагогический стаж прервался, т.к. в 1948 году мама вышла замуж и уехала из родной деревни, сменив фамилию на Сорокину.

Из воспоминаний Людмилы Шабуниной (Сорокиной), дочери Веры Павловны Пешиковой

Уже с 1 января 1942 г. область полностью перевела всех эвакуированных детей на финансирование из собственного бюджета. Срочно изыскивались резервы, чтобы накормить и обуть юных сталинградцев. И если с одеждой все было относительно неплохо (мануфактуры выделяли сразу по 2—3 метра ткани на ребёнка), то с обувью – гораздо сложнее, на 10—15 человек приходилась лишь одна пара. Молоком с детишками делились колхозы и местные жители. Весной 1942 г. у каждого интерната были своя земля и хозяйство.

С начала эвакуации и до декабря 1944 г. П-Сергинский район принял 2349 человек, в том числе 1268 детей. В 1946 г. для детей была заказана одежда в швейном цеху Сергинского промкомбината. Детей одели и увезли по домам.

В 70-е г. в д. Дикари приезжали убежденные седины бывшие воспитанники детского дома, чтобы встретиться с теми, кто спасал их от болезней и голода, старался скрасить суровое, полное лишений детство. Они приезжали, чтобы поклониться уральской земле, которая приютила обездоленных войной детей.

Воспоминания от первого лица: приют для детства

«В сентябре 1942 г. к нам в Дикари из Сталинграда эвакуировали детдомовских детей и жителей из Сталинграда. В наш детский дом поступило много разных детей, потерявших родителей. Дети поступили очень истощённые, грязные, оборванные. Но наше государство проявляло большую заботу: на каждого ребёнка отпускалось по 600 гр. хлеба, жиры, сахар, разные фрукты и крупы. Одним словом дети питались в то время очень хорошо. Одеты были тоже хорошо. Детский дом наш состоял в основном из детей дошкольного возраста. Спали все на отдельных койках. Детский дом находился в здании школы с 1942 г. по 1946 г., до момента когда всех наших детей не развезли в разные детские дома. Перед отправкой для них в Сергинской швейной мастерской шили пальтишки.

За все эти годы к нам в детский дом приходили дети местного населения. Что оставалось от обедов (хлеб, суп, каши), мы отдавали им, а еще отдавали поношенное, списанное бельё и верхнюю одежду. Мы её должны были по решению ОБЛОНО¹¹ сжигать, но вместо этого мы ее раздавали.

В этом детском доме я проработала с 1942 г. по 1946 г. бухгалтером и к тому же доставляла продукты со складов Серги. Работа наша не ограничивалась только воспитанием и уходом за эвакуированными детьми. Я была выбрана и секретарём комсомольской организации. Начиная с посевной и кончая уборочной мы, комсомолцы, и вся наша молодежь и работники детского дома помогали колхозу. В то время с комсомольцев спрашивали очень много. На посевную меня обязательно закрепляли за каким-нибудь колхозом. Большую часть времени отвечала за колхоз «Красный боец» в д. Высоково Дикаринского с/совета. Рано утром, до работы своей в детском доме, пойдёшь в колхоз, организуешь колхозников на работу, потом бежишь в детский дом, а после основной работы обратно идёшь в колхоз. Кроме того, вели кружковые работы. Выступали с самодеятельностью в колхозах, а также нас приглашали

¹¹ ОБЛОНО – областной отдел народного образования

с нашей самодеятельностью и в районный центр с. Серга, когда проходили какие-то мероприятия. Самодеятельность у нас была поставлена очень хорошо, за что нашему кружку также райком партии объявил благодарность. Я вела драм-кружок, а Надежда Михайловна (наша директриса) – хоровой и танцевальный.

Осенью во время уборочной начали мы скирдовать снопы в клады. Поздней мы с комсомольцами и молодёжью после работы в ночь молотили хлеб до 3—4 часов ночи. Немного поспишь и опять идёшь на основную работу. Одним словом, во время войны много пришлось молодёжи поработать. Собирали тёплую одежду для фронта. Кто чем мог, тем и помогал. Посылали также папиросы, даже табак, самосадку-махорку. Вкладывали в помощь фронту и деньги, всю нашу работу. Многие из нас получили медаль «За доблестный труд в период Великой Отечественной Войны». Эту медаль я получила в январе 1947 г.»

Из воспоминаний Веры Васильевны Канзибаевой

Окончание войны

Воспоминания от первого лица: первая весть о Победе

«Мы с подругой Катей в ночь с 8 на 9 мая были в сельсовете – в военные годы было установлено ночное дежурство у телефона, он на всю деревню был только один. Ночью, в 4 часа телефон зазвонил; нас предупредили, чтобы мы ждали важное сообщение. Мы насторожились и прильнули к трубке. Стали слышны переговоры телефонисток об окончании войны, но нам не верилось, думали, что показалось, послышалось... Мы повесили трубку и стали ждать. Когда телефон снова затрещал, мы враз с подругой схватились за трубку, и мужской голос сообщил, что война кончилась, и пришла Победа. Мы от радости начали прыгать и приплясывать и даже своротили с места секретарский стол и пролили чернила! Едва дотерпели до рассвета и утром побежали по деревне и всем рассказывали об окончании войны и о Победе. Но нам верили не все.

Потом кто-то приехал из Серги и тоже рассказал, что война кончилась. И тогда в деревне начался праздник. В деревне к обеду мужики закололи баранов, так приказал председатель колхоза Сараев Степан Михайлович. На поляне устроили пир на всю деревню! На полотенцах лежали караваи из чистой ржаной муки, дымилась жареная рыба, бражка лилась рекой, а женщины угощали похлёбкой с мясом. Мы все наелись до отвала, это был первый сытный обед от начала войны. И весь народ веселился, плакал, пел и плясал под гармошку. В этот день даже животным прибавили корм.»

Из воспоминаний Антонида Степановны Бияновой (Скорыниной)

Военное время подошло к концу. Многие из тех, кто ушел на фронт в 1941-м не вернулись в родную деревню. А вернувшиеся еще не скоро были готовы рассказать о том, что они пережили.

Тем не менее, до наших дней сохранились некоторые воспоминания, газетные заметки и фотографии. К сожалению, уже не осталось в деревнях живых героев, и все меньше остается тех, кто ковал победу в тылу. Да и дети военных лет вошли в преклонный возраст.

Мы обязаны помнить тех, кто так и не встретил победу, пав смертью храбрых на фронте, тех, кто вернулся домой и тех, кто жил и трудился в тылу. Все эти люди, наши прародители и односельчане, не ждали почестей и наград, не рассчитывали на прижизненную славу, но обрели нечто более ценное – всенародную любовь, благодарность, признание и бесконечное уважение.

В этой книге вы найдете имена погибших и вернувшихся жителей наших деревень, оставлено в ней и место для неучтенных героев – а такие могут быть. Они могли родиться в ваших

деревнях, но призываться другими РВК. А некоторые фронтовики выехали из деревень сразу после войны или после ликвидации района в 1959 г.

Поиск и составление данных списков проводились в 1980 г., и процесс осложнялся тем, что не все документы сохранялись в архиве. В списках погибших значились только граждане Сергинского сельсовета, а значит и бывшего Дикаринского сельсовета. И учитывали только тех, о гибели которых было сообщено в П-Сергинский РВК. Но многие извещения о гибели шли прямо семьям погибших, минуя военкомат, поэтому в составленные списки не вошли. С целью уточнения списков 15 апреля 1985 г. по местному радио было сделано сообщение с просьбой о помощи.

Список участников войны вы можете найти в конце этой книги. Данный перечень не полный и составлен на основе сообщений, поступивших в Сергинский РВК, и потому нуждается в дополнениях и уточнениях. Будем рады, если вы сообщите нам о неучтенных в этом списке воинах.

Послевоенное время

Закончились трудные послевоенные годы. Мелкие деревенские колхозы объединились в один колхоз им. Маленкова. В деревне появился первый телевизор, а в магазин начали привозить печеный хлеб. Колхоз перешел на денежную оплату труда. Дикаринский сельсовет на несколько лет отнесли к Березовскому району, затем вернули обратно к Сергинскому. Колхоз приобрел пилораму и электронно-доильный агрегат. Также после упразднения района и ликвидации МТС колхоз обзавелся тракторами, комбайнами и другой сельскохозяйственной техникой.

1957 год стал роковым для всех малых деревень, которых в Дикаринском сельском совете оставалось 7; по решению Центра многие из таких населенных пунктов внезапно были объявлены неперспективными, в том числе Дикари. В апреле 1959 исполком П-Сергинского райсовета решил объединить деревню Дикари с Зарекой. В 1960 г. произошло объединение с большим соседним колхозом «Колос». Началось великое переселение семей с родовых усадеб. Для жителей малых деревень это была настоящая беда, ведь приходилось перевозить все свое хозяйство: избы, дворы, бани, омшаники¹², собачьи будки. Покинутые жителями земли тогда были распаханы и обрабатывались, а в наше время всё заросло лесом и бурьяном. Предполагалось, что жители малых деревень будут переезжать в «перспективные» селения своего совета, но укрупнения этих селений не получилось. Люди из ликвидированных деревень предпочитали селиться в сельском административном центре Серга или даже за пределами Кунгурского района. Ехали туда, где есть школа, больница и работа. И если в начале 1959 г. в новом Зареченском совете числились деревни Зарека, Высоково, Чупино, Цепли, Дороничи, Кондрашина и Большая Зарека, то к 1980 г. остались только две: Зарека (60 дворов и 176 жителей) и Чупино (8 дворов и 26 жителей). Селяне медленно, но упорно покидали свою малую родину. В период с 1926 по 1980 годы население Дикарей, Большой и Малой Зареки сократилось примерно на 40%.

Много неудобств, связанных с чехардой переименования, объединением и разделением территории, пришлось претерпеть жителям бывшего Дикаринского сельского совета. Если объединение колхозов было закономерным, то непростая ситуация с сельским советом ещё долго «аукалась» жителям отдельных территорий, где главным средством сообщения в те годы была лошадка, запряжённая в сани или телегу.

Восстановление колхозов

После войны колхозы Дикаринского сельсовета трудно и медленно выправляли свою экономику: сказывались большие кадровые потери, в том числе руководителей производства, и отсутствие сельхозтехники, но колхозники не теряли надежды на светлые перемены.

«В 1945 г. по итогам областного социалистического соревнования районов, колхозов и работников животноводства в числе награждённых была овцеводка колхоза «16 партсъезд» д. Цепли Веселкова Мария Дмитриевна, вырастившая ягнёнка от овцематки.

В марте 1946 г. в колхозах Дикаринского сельсовета подводятся итоги ударного месячника по завершению подготовки к весне. Полностью выполнили свои обязательства кузнецы Александр Сараев, Егор Полигалов, Пётр Ерушин – во всех колхозах сельсовета плуги, бороны и сеялки отремонтированы и переданы полеводческим бригадам. Дикаринцы

¹² Омшаник (зимовник) – утеплённое помещение для зимовки пчёл.

закладывали прочную основу будущего урожая: готовили к севу самые лучшие семена и сортировали их, заготавливали золу. Колхозы «16 партсъезд» и «Красный боец» уже закончили вывозку навоза на поля. Колхоз «Опытник» (под председательством Степана Михайловича Сараева) вывез 3 тонны аммиачной селитры вместо 2-х.»

Газета «Колхозный клич». 1946 г.

Валентина Карсакова

«26 мая 1946 г. председатель колхоза „Красный боец“

(д. Высоково) Леонид Скорынин рапортовал, что полностью завершен сев зерновых, и полеводческие бригады полностью переключились на взмёт пара и посадку картофеля. Летом 1946 года колхоз приобрел грузовую машину.»

Газета «Колхозный клич». 1946 г.

Председатель

с/совета Иван Павлов

Осень 1946 г. выдалась на редкость дождливой, что сильно тормозило уборку и хлебосдачу. За невыполнение пятидневных заданий колхозами Дикаринского сельсовета председатель получил строгое предупреждение о том, что ему грозит увольнение и исключение из партии, если он немедленно не выправит положение дел. Правления колхозов приняли необходимое для местных условий решение – заскирдовать как можно больше убранных хлеба, чтобы можно было молотить из кладей и в плохую погоду

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.